
Призвание или профессия? К вопросу о культурно-историческом смысле научного познания в докладе М. Вебера

© 2019 г. Т.Г. Щедрина

Кафедра философии Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета (МПГУ), Москва, 119435, ул. Малая Пироговская, д. 1; кафедра философии Дальневосточного федерального университета (ДФУ), Владивосток, 690091, ул. Суханова, д. 8; журнал «Вопросы философии», Москва, 117418, Нахимовский пр., д. 47.

E-mail: tannirra@yandex.ru

Поступила 22.05.2019

В статье исследованы эпистемологические предпосылки поздней работы М. Вебера «Наука как призвание и профессия», которая оказывается актуальной сегодня не только потому, что в ней фактически последовательно промыслена социальная динамика научного познания и организации научного сообщества вплоть до нашего времени. По мнению автора, значимость этого доклада для современной эпистемологии и методологии состоит в том, что он возвращает нас сегодня к проблеме целостности и исторической преемственности научного знания, к проблеме прогресса в науке. Когда Вебер рассуждает о науке как призвании и профессии, он фактически ставит вопрос о культурно-историческом смысле науки как целостного феномена. И хотя он принимает неокантианское методологическое различие наук о природе и культуре, тем не менее пытается показать, что в качестве внутреннего регулятива ученого наука всегда составляет целостное единство профессионального призвания (что и фиксируется в немецком языке одним словом *Beruf*). Показано, что истоки такого понимания науки как целостного культурно-исторического феномена формировались у Вебера в ранней полемике с Б. Кистяковским по поводу проблемы причинности в социально-гуманитарном познании.

Ключевые слова: Культурно-историческая эпистемология, наука, призвание, профессия, М. Вебер.

DOI: 10.31857/S004287440006030-8

Цитирование: *Щедрина Т.Г.* Призвание или профессия? К вопросу о культурно-историческом смысле научного познания в докладе М. Вебера // Вопросы философии. 2019. № 8. С. 33–37.

Vocation or Profession? To the Question of the Cultural-historical Sense of Scientific Knowledge in the Report of M. Weber

© 2019 г. Tatiana G. Shchedrina

Department of Philosophy, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow State Pedagogical University (MPGU), 1, Malaya Pirogovskaya str., Moscow, 119435, Russian Federation; Department of Philosophy, Far Eastern Federal University (FEFU), 8, Sukhanova, Vladivostok, 690091, Russian Federation; "Voprosy Filosofii" Journal, 47, Nakhimovsky prospect, Moscow, 117418, Russian Federation.

E-mail: tannirra@yandex.ru

Received 22.05.2019

The article explored the epistemological background of the late work of M. Weber "Science as a vocation", which is relevant today, not only because in it the social dynamics of scientific knowledge and organization of the scientific community are consistently applied up to our time. According to the author, the significance of this report for modern epistemology and methodology is that it returns us today to the problem of the integrity and historical continuity of scientific knowledge, to the problem of progress in science. When Weber talks about science as a vocation, he actually raises the question of the cultural-historical sense of science as a holistic phenomenon. And although he accepts the neo-Kantian methodological distinction of the sciences of nature and culture, he nevertheless tries to show that as an inner regulator of a scientist, science always constitutes a holistic unity of professional vocation (which is fixed in the German language in one word *Beruf*). It is shown that the origins of such understanding of science as a holistic cultural-historical phenomenon were formed in Weber's early controversy with B. Kistyakovsky about the problem of causality in social and humanitarian knowledge.

Key words: cultural-historical epistemology, science, vocation, profession, M. Weber.

DOI: 10.31857/S004287440006030-8

Citation: Shchedrina, Tatiana G. (2019) "Vocation or Profession? To the Question of the Cultural-historical Sense of Scientific Knowledge in the Report of M. Weber", *Voprosy Filosofii*, Vol. 8 (2019), pp. 33–37.

Доклад М. Вебера «Наука как призвание и профессия» по сути является его интеллектуальным завещанием, в котором он, описывая ситуацию в науке 1920-х гг., пытается осмыслить ее будущее. Причем оказалось, что его прогноз обладает весьма высокой предсказательной силой. Наука в течение всего XX века продолжала путь профессионализации, в результате превратилась в мощный социальный институт. И нам уже ясно видно, что «профессия» и «призвание» все сильнее расходятся. Сегодня мы могли бы Веберу задать вопрос: а что важнее для современной науки? Быть профессией или призванием? Казалось бы, очевидно, что Вебер жестко разводит эти две ипостаси науки, когда смотрит на историческую реальность, которая его окружает: «наука вступила в такую стадию специализации, какой не знали прежде, и ...это положение сохранится и впредь» [Вебер 1990⁶, 707]. И тем не менее, читая доклад Вебера, мы можем увидеть, что в качестве, так сказать регулятива, для него выступает наука как целостный культурно-исторический феномен, в котором призвание и

профессия тесно переплетаются. Можно даже назвать подобное явление «профессиональным призванием», которое существует в современном научном сообществе и, конечно, его можно было встретить во времена Вебера.

Да, он с горечью констатирует как «неизбежную данность», но вовсе не как идеал, к которому нужно стремиться, что современная ему наука «есть профессия, осуществляемая как специальная дисциплина и служащая делу самосознания и познания фактических связей, а вовсе не милостивый дар провидцев и пророков, приносящий спасение и откровение, и не составная часть размышления мудрецов и философов о смысле мира» [Вебер 1990^б, 731]. Вывод этот он делает, опираясь на определенные методологические установки, которые сложились у него гораздо раньше, в 1900-е гг. в полемике с русским философом права Б. Кистяковским. На эту полемику уже обратил в свое время внимание известный российский социолог Ю.Н. Давыдов, посвятивший сопоставлению взглядов Вебера и Кистяковского основательную статью [Давыдов 2018]. Спор между ними развернулся по поводу проблемы исторической причинности в контексте осмысления неокантианской методологической программы, которая, по словам Давыдова, стала «революцией в области гуманитарных наук» [Давыдов 2018, 292]. И Кистяковский (еще в конце XIX века в диссертации [Kistiakowski 1899]), и чуть позже Вебер в статье «Критические исследования в области логики наук о культуре» [Вебер 1990^а] задавались вопросом о том, какую функцию выполняет категория «возможное» в науках о культуре?

Для Кистяковского очевидно, что причинная связь всегда основана на должностовании, причина всегда простая и она порождает конкретное действие (это классическое понимание причинности). «Мы добиваемся осуществления наших идеалов не потому, что они возможны, — пишет Кистяковский, — а потому, что осуществлять их повелительно требует от нас и всех окружающих нас сознанный нами долг» [Кистяковский 1902, 393]. Именно это положение Кистяковского Вебер подвергает критике. Он полагает, что причинность имеет сложную структуру, ученые в процессе объяснения какого-либо исторического явления или факта могут выбирать причину из множества «объективных возможностей». Давыдов иллюстрирует эту мысль Вебера: «Имеется в виду такое понимание причинно-следственной связи, при котором она предстает не как непрерывная, в чем и выражается ее необходимость, а как “прерывистая”, или, во всяком случае, доступная такому ее “прерыванию” — в каждой точке, где в необходимую связь причин и следствий вторгается человек со своей калькуляцией и отбором “возможностей”. Индивид, “формирующий” то или другое звено причинно-следственной цепи, каждый раз как бы начинает новый ряд причин и следствий — ряд, в начале которого лежит уже не “необходимость”, а “возможность”, целое поле таких “возможностей”, одна из которых становится “действительностью” при его, этого индивида, активном участии» [Давыдов 2018, 315]. Иными словами, Вебер выходит за рамки классической трактовки причинности, когда пытается прояснить методологический смысл работы ученого в науках о культуре. Он отчетливо понимал, что в науках о культуре предмет должен быть осмысленным (вспомним его «понимающую социологию» с «осмысленным действием»), и старался избежать жесткого эмпиризма, с одной стороны, и «фантазирующего» конструирования, с другой.

Эту методологическую программу Вебер реализует в докладе 1918 г. Он пытался как социолог не только описать реальное положение дел в современной ему науке, но и выявить причины именно такого ее движения по пути профессионализации. Речь идет о том, как реализованное «возможное» (т.е. профессионализация) соотносится с «необходимостью» всеобщего (целостностью «профессии» и «призвания») в процессах, меняющих современную ему науку. В качестве необходимого всеобщего в разные времена для ученого выступали различные внешние регулятивы: «наука выступала как “путь к истинному бытию”, “путь к истинному искусству”, “путь к истинной природе”, “путь к истинному Богу”, “путь к истинному счастью»» [Вебер 1990^б, 718]. Он показывает, что в отличие от ученых прошлых эпох, которые пытались с помощью своих исследований объяснить смысл мироздания или смысл

Божественного творения, наука начала XX века отказалась от таких поисков. А потому, обращаясь к студентам, Вебер говорит о необходимости внутреннего регулятива, т.е. о «последней мировоззренческой позиции» (которая может быть разной для каждого), о таких «последних внутренних следствиях», с помощью которых будущий ученый может «дать себе отчет в конечном смысле собственной деятельности» [Вебер 1990⁶, 730]. Когда у человека есть свой внутренний регулятив и он его осознает, когда он понимает, ради чего он общается в науке, тогда этот внутренний регулятив становится и тем культурно-историческим моментом, который приводит к созданию единого поля разговора, в котором мысль понимается, а люди начинают общаться. У науки появляется культурно-исторический смысл [Пружинин 2014], а знание обретает достоинство [Пружинин и др. 2016]

Вебер рассуждает об этом так: «Заслуживает ли наука при таких условиях того, чтобы стать чьим-то “призванием”, и есть ли у нее самой какое-либо объективное ценное “призвание” – это опять-таки ценностное утверждение, которое невозможно обсуждать в аудитории, ибо утвердительный ответ на данный вопрос является предпосылкой занятий в аудитории. Я лично решаю вопрос утвердительно уже моей собственной работой. И утвердительный ответ на него является также предпосылкой той точки зрения, разделяя которую – как это делает сейчас или по большей части притворяется, что делает, молодежь, – ненавидят интеллектуализм как злейшего дьявола. Ибо тут справедливы слова: “Дьявол стар – состарьтесь, чтобы понять его”. Данное возражение надо понимать не буквально, а в том смысле, что, желая покончить с этим дьяволом, надо не обращаться в бегство при виде его, как обычно предпочитают делать, а с начала до конца обозреть его пути, чтобы увидеть его силу и его границы» [Вебер 1990⁶, 730–731]. «Обозреть его пути» это значит вернуться в историю, т.е. осмыслить те объективные возможности, которые в ней остались и могут стать необходимостью сегодня. Фактически, Вебер описывает положение современной ему науки как «возможное», а не как необходимое развитие научного знания и будущая наука, по логике мысли Вебера, может выбирать путь развития, а не следовать с необходимостью по пути прагматически ориентированной профессионализации. И это обстоятельство необходимо учитывать сегодня при актуализации идей Вебера.

Источники – Primary Sources in Russian, in German and Russian Translations

Вебер 1990^a – Вебер М. Критические исследования в области логики наук о культуре // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 416–494 [Weber, Max *Kritische Studien auf dem Gebiet der kulturwissenschaftlichen Logik* (Russian translation)].

Вебер 1990^b – Вебер М. Наука как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 707–735 [Weber, Max *Wissenschaft als Beruf* (Russian translation)].

Кистяковский 1902 – Кистяковский Б.А. «Русская социологическая школа» и категория возможности при решении социально-этических проблем // Проблемы идеализма. М.: Изд. Московского психологического общества, 1902. С. 297–393 [Kistiakowski, Theodor (1902) *Russian sociological school and category of opportunity in solving social and ethical problems* (In Russian)].

Kistiakowski, Theodor (1899) *Gesellschaft und Einzelwesen. Eine Methodologische Untersuchung*, Verlag von Otto Liebmann, Berlin.

Ссылки – References in Russian

Давыдов 2018 – Давыдов Ю.Н. Вебер и Кистяковский. Опыт микроанализа // Философия права: П. И. Новгородцев, Л. И. Петражицкий и Б. А. Кистяковский / под редакцией Е.А. Прибыткова. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 291–339.

Пружинин 2014 – Пружинин Б.И. Культурно-историческая эпистемология: концептуальные возможности и методологические перспективы // Вопросы философии. 2014. № 12. С. 4–13.

Пружинин и др. 2016 – Достоинство знания как проблема современной эпистемологии. Материалы “круглого стола”. Участники: Б.И. Пружинин, Н.С. Автономова, В.А. Бажанов, И.Н. Грифцова, И.Т. Касавин, В.Н. Князев, В.А. Лекторский, В.Л. Махлин, Л.А. Микешина, П.А. Ольхов, В.Н. Порус, Г.В. Сорина, В.П. Филатов, Т.Г. Щедрина // Вопросы философии. 2016. № 8. С. 20–56.

References

Davydov, Yurii (2018) “Weber and Kistyakovsky. Experience of Microanalysis”, *Philosophy of Law: P.I. Novgorodtsev, L. I. Petrazhitsky and B.A. Kistyakovsky*, ed. by E. A. Pribytkova, Politicheskaya Encklopedia, Moscow, pp. 291–339 (In Russian).

Pruzhinin, Boris I. (2014) ‘Cultural historical epistemology: conceptual possibilities and methodological perspectives’, *Voprosy Filosofii*, Vol. 12 (2014), pp. 4–13 (In Russian).

Pruzhinin, Boris I., Avtonomova, Natalia S., Bazhanov, Valentin A., Filatov, Wladimir P., Griftsova, Irina N., Kasavin, Ilya T., Knyazev, Viktor N., Lektorsky Vladislav A., Makhlin, Vitalii L., Mikeshina, Ludmila A., Olkhov, Pavel A., Porus, Vladimir N., Shchedrina, Tatiana G., Sorina, Galina V. (2016) “The Self-Integrity of Knowledge as a Problem of Modern Epistemology. Materials of *Round Table*”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 8 (2016), pp. 20–56.

Сведения об авторе

ЩЕДРИНА Татьяна Геннадьевна – доктор философских наук, профессор кафедры философии Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета (МПГУ), профессор кафедры философии Дальневосточного федерального университета (ДФУ), редактор журнала «Вопросы философии».

Author’s information

SHCHEDRINA Tatiana G. – DSc in Philosophy, Professor at Department of Philosophy of Institute of Social Humanitarian Education at Moscow Pedagogical State University, Professor at Department of Philosophy of School of Humanities at Far Eastern Federal University (FEFU), Editor of Journal “*Voprosy Filosofii*”, Moscow.